

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД24-7-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
осужденного Гаврилова В.В. (в режиме видеоконференц-связи) и
представляющего его интересы адвоката Мазуровой Л.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Гаврилова В.В. на приговор
Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г.

По приговору Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г.

Гаврилов Виталий Владимирович,

несудимый,

осужден:

по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.117 УК РФ на 5 лет лишения свободы;

по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год ограничения свободы с установлением
ограничений: без согласия специализированного государственного органа,
осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения
свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской
Федерации, не изменять места постоянного проживания (пребывания), не
выезжать за пределы территории муниципального образования, где

осужденный будет проживать, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 22 до 6 часов по местному времени; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации, 2 раза в месяц для регистрации;

по пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации, не изменять места постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 22 до 6 часов по местному времени; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации, 2 раза в месяц для регистрации;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений – на 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации, не изменять места постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 22 до 6 часов по местному времени; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации, 2 раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. приговор Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. в отношении Гаврилова В.В. изменен: Гаврилов В.В. освобожден от наказания по ч.1 ст.119 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; снижен размер основного наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «в», «д» ч.2

ст.105, пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.117 УК РФ, до 21 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы (с дополнением) и поданных возражений, выступление осужденного Гаврилова В.В. и его адвоката Мазуровой Л.Г., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Гурской С.Н., считавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Гаврилов В.В. признан виновным в истязании двух лиц: заведомо для него беременной Г [REDACTED], а также заведомо несовершеннолетнего, находившегося в беспомощном состоянии А [REDACTED] состоявшего от него в материальной и иной зависимости, а именно, в причинении им физических и психических страданий путем нанесения побоев и совершения иных насильственных действий, не повлекших последствий, указанных в ст.111 и 112 УК РФ; кроме того, - в осуществлении угрозы убийством в отношении Г [REDACTED] при наличии у нее оснований опасаться ее реализации, и в убийстве с особой жестокостью малолетнего А [REDACTED]

Преступления совершены в г. Челябинске и Челябинской области в период с января 2020 г. по 23 мая 2021 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе с дополнением осужденный Гаврилов В.В., будучи не согласен с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Считает, что его осуждение за инкриминируемые преступления является незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда о его виновности основаны на предположениях и не подтверждены доказательствами, неправильно применен уголовный закон; в ходе разбирательства дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в отказе вызова свидетелей по делу и в производстве дополнительной судебно-медицинской экспертизы; доказательств систематического применения им к Г [REDACTED] и А [REDACTED] физического насилия, а также факта высказывания угроз в адрес Гавриловой, не добыто, в основу обвинения неправомерно положены необъективные показания последней, которая сама жестоко обращалась с детьми и совершила его оговор; судом не соблюден принцип презумпции невиновности, имевшиеся по делу сомнения истолкованы не в его пользу.

В возражениях на кассационную жалобу с дополнением к ней государственный обвинитель Клименко И.С. считает, что приведенные осужденным Гавриловым доводы являются несостоятельными, поскольку в ходе разбирательства дела предъявленное ему обвинение нашло убедительное подтверждение, а потому оснований для пересмотра судебных решений не имеется.

Проверив материалы уголовного дела в отношении Гаврилова и обсудив доводы, изложенные в его кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что ни на стадии досудебного производства по делу, ни в процессе его разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций не было допущено таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые являются существенными и влекут отмену либо изменение судебных решений в кассационном порядке, как это предусмотрено ст.401.15 УПК РФ.

В постановленном приговоре изложены обстоятельства, установленные по делу, а в их подтверждение приведены доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, исследованы судом на предмет относимости и допустимости, признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

При оценке показаний потерпевшей Г [REDACTED], которые изобличают Гаврилова в совершении истязания ее и сына, угрозах убийства в ее адрес и лишении жизни ребенка, суд учел результаты их проверки на месте, в ходе очной ставки с Гавриловым; сопоставил с показаниями Г [REDACTED] ставшей очевидцем преступных действий Гаврилова, свидетелей М [REDACTED] Г [REDACTED], М [REDACTED] давших пояснения о жалобах Г [REDACTED] на мужа по поводу избиения им ее и детей, которые также имели возможность видеть последствия примененного к Г [REDACTED] неоднократно насилия и слышали детский плач из их квартиры, с показаниями П [REDACTED] и Ш [REDACTED] о поведении Г [REDACTED] в присутствии Гаврилова и высказанных ею опасениях расправы со стороны последнего; соотнес эти показания с результатами судебно-медицинских экспертиз, установивших на трупе А [REDACTED] и теле Г [REDACTED] многочисленные и разные по давности образования кровоподтеки и ссадины, и кроме того, учел выводы эксперта о характере, локализации и механизме причинения обнаруженных на трупе А [REDACTED] термических ожогов от воздействия жидкости с высокой температурой, которые согласуются с сообщенными Г [REDACTED] данными о том, что указанные ожоги возникли от действий Гаврилова, умышленно облившего ребенка из чайника горячей водой и подтверждаются фактом

обнаружения при осмотре места происшествия следов потеков воды, где указала Г [REDACTED].

Суд в должной мере исследовал версию осужденного о получении А [REDACTED] ожогов во время нахождения в ванне и опроверг ее со ссылкой на исследованные доказательства, а также проверил обоснованность его утверждений о совершении Г [REDACTED] оговора и не установил для этого причин.

Несмотря на отношение Гаврилова к предъявленному обвинению, суд признал совокупность доказательств достаточной для установления преступных событий, причастности к ним Гаврилова и его виновности в содеянном.

Соответствие выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, не выявив в доказательствах таких неустранимых противоречий, которые вызывали бы сомнения в виновности осужденного Гаврилова и требовали толкования в его пользу.

При таком положении, Судебная коллегия полагает, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Как следует из протоколов судебных заседаний, суды первой и апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления участниками дела предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Поступившие от стороны защиты ходатайства, в том числе, о вызове свидетелей и назначении дополнительной, а по сути – повторной судебно-медицинской экспертизы, судом рассмотрены по установленной процедуре в зависимости от того, насколько эти ходатайства обоснованы, а их удовлетворение имеет значение для дела.

Так, ряд из перечисленных стороной защиты свидетелей – О [REDACTED] М [REDACTED], З [REDACTED], а также эксперт Л [REDACTED] в судебном заседании допрошены, а допрос иных лиц - А [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], О [REDACTED] и А [REDACTED] не был обусловлен необходимостью получения от них сведений, которые опровергают обвинение.

Основания, предусмотренные ст. 207 УПК РФ для производства дополнительной либо повторной экспертизы, в данном случае отсутствовали, поскольку все вопросы, поставленные при назначении предыдущей

экспертизы перед экспертом, последним разрешены в пределах предоставленных полномочий и имевшейся компетенции, которая в ходе допроса у эксперта Л. [] была судом дополнительно выяснена.

Акт экспертизы, составленный по результатам судебно-медицинского исследования, мотивированно признан отвечающим требованиям закона по форме и содержанию. Оценка данному доказательству дана по общеустановленным правилам, то есть, как в отдельности, так и в купе с другими доказательствами.

В жалобе осужденного отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Таким образом, при судебном разбирательстве не допущено нарушений требования УПК РФ, которые способны отразиться на результатах оценки доказательств.

Правовая оценка действиям Гаврилова судом дана применительно к нормам УК РФ, в зависимости от объема предъявленного ему обвинения и установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о содержании его умысла и наступивших последствиях, а потому является верной, вопреки доводам осужденного, о неправильном применении уголовного закона.

В приговоре содержится необходимое обоснование меры ответственности осужденного за содеянное. Оснований для признания назначенного Гаврилову наказания несправедливым, вследствие неправильного применения норм уголовного права, не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в которых осужденный Гаврилов и его адвокат Цыпина оспаривали доказанность обвинения, соблюдение процедуры сбора доказательств и правильность их оценки; признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что суд, рассмотревший дело, полно, объективно и всесторонне исследовал доказательства, не допустил не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даже им произвольной оценки, и эти доказательства достаточны для осуждения Гаврилова.

Иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела, осужденным в кассационной жалобе не приведено. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового

характера, которые повлияли на законность судебных решений, и влекут необходимость их пересмотра.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. в отношении
Гаврилова Виталия Владимировича оставить без изменения, а его
кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи